

## **РАЗДЕЛ 4. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**



**ПРАВО, СВОБОДНОЕ  
ОТ ПОЗИТИВИЗМА  
(Т. Е. ЕСТЕСТВЕННОЕ),  
ИМЕТЬ ДОЛЖНО ТРИ ГЛАВНЫХ  
СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ  
ПРИНЦИПА: РАВЕНСТВА  
(РАВНОЙ МЕРЫ ДЛЯ ВСЕХ),  
СВОБОДЫ СУБЪЕКТОВ  
И СПРАВЕДЛИВОСТИ  
(ИСКЛЮЧЕНИЯ ПРОИЗВОЛА  
И ПРИВИЛЕГИЙ).**

*Академик В. С. Нерсеяни*

**Приглашаем на сайт научного журнала:**

**<http://vestnik.volbi.ru>**

**Все вопросы**

**по e-mail: [meon\\_nauka@mail.ru](mailto:meon_nauka@mail.ru)**

УДК 347.24  
ББК 67.404.1

**Гончаров Александр Иванович,**

д-р экон. наук, д-р юрид. наук, профессор каф. гражданско-правовых дисциплин  
Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте РФ,  
г. Волгоград,

e-mail: goncharova.sofia@gmail.com;

**Рыженков Анатолий Яковлевич,**

д-р юрид. наук, профессор каф. гражданско-правовых дисциплин  
Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте РФ,  
г. Волгоград,

e-mail: 4077778@list.ru;

**Черноморец Альберт Евгеньевич,**

д-р юрид. наук, профессор каф. гражданско-правовых дисциплин  
Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте РФ,  
г. Волгоград,

e-mail: restandpeace@yandex.ru

## **ОШИБОЧНОСТЬ ЛЕГАЛЬНЫХ ТРАКТОВОК ПОНЯТИЙ «ПЛОДЫ», «ПРОДУКЦИЯ», «ДОХОДЫ» КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

### **ERRONEOUS OF LEGAL INTERPRETATION OF THE CONCEPTS ‘FRUITS’, ‘PRODUCTS’, ‘REVENUE’ OF COMMERCIAL LEGAL ENTITIES AND ITS CONSEQUENCIES**

*В статье обосновывается необходимость корректировки законодательства с целью поднятия роли и значения в общественном производстве тех лиц, которые участвуют в нем своим человеческим капиталом – интеллектуальными и физическими способностями. Предлагается признать в законе, предпочтительно в Гражданском кодексе Российской Федерации, способности человека неотчуждаемым объектом его права собственности. Основания к таким законодательным мерам содержатся в статьях 34 и 37 Конституции РФ, их последствиями должны стать, в первую очередь, изменения в положениях ГК РФ, которые регулируют отношения, складывающиеся внутри коммерческих юридических лиц (глава 4 ГК РФ). Возникает потребность внесения изменений и в статьи ГК РФ, посвященные вопросам приобретения права собственности (глава 14 ГК РФ).*

*The need for correction of legislation for the purpose of raising the role and the value in the public production of those persons, who participate in the production by their human capital - intellectual and physical abilities, has been justified. It is proposed to recognize in the law, preferably in the Civil Code of the Russian Federation, the abilities of a human being as the inalienable object of his property rights. Bases to such legislative measures are contained in articles 34 and 37 of the RF Constitution; revisions of the provisions of the RF Civil Code, which regulate the relation inside the commercial legal entities (chapter 4 of the RF Civil Code) shall become their first consequences. The need for introduction of revisions in the articles of the RF Civil Code devoted to the issues of acquisition of the property rights (chapter 14 of the RF Civil Code) is also identified.*

*Ключевые слова: норма, трактовка, термины, плоды, продукция, доходы, принадлежность, собственность, труд, работники, распределение, способности.*

*Keywords: norm, interpretation, terms, fruits, production, revenue, belonging, property, labor, workers, distribution, ability.*

В названии статьи лишь приоткрывается незначительная часть очень крупной проблемы – оснований приобретения права собственности, которым посвящена глава 16 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Во вводной статье 218 этой главы ГК РФ говорится, что право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретает этим лицом. Право собственности на плоды, продукцию, доходы, полученные в результате использования имущества, приобретает по основаниям, предусмотренным статьей 136 ГК РФ (часть 1).

Заметим, что словосочетание «для себя» не играет никакой роли, потому что не имеет значения: для себя или кого-то другого лицо изготавливает или создает (что одно и то же) новую вещь, лишь бы в данном процессе соблюдался закон. Что касается самих оснований приобретения права собственности, почему-то уже не на новую вещь, а на плоды, продукцию, доходы, полученные в результате использования имущества, то такие основания регламентируются статьей 136 ГК РФ. Но разве не понятно: если плоды и продукцию еще как-то можно соотнести с понятием «вещь», то доходы никак не увязываются с этим понятием. Как видим, уже с самих исходных позиций построение статьи 218 ГК РФ не выдерживает никакой критики, что подробно будет аргументировано ниже.

Статья 136 ГК РФ предусматривает ту особенность, что плоды, продукция, доходы, рассматриваемые в одном логическом ряду как некие поступления, полученные в результате использования имущества, принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором об использовании этого имущества. Из содержания данной статьи следует, что данная статья распространяется на все случаи использования имущества, независимо от того, кто его использует, собственник или

иное лицо, только бы оно было законным. Такое использование имущества может быть производительным, то есть применяться в процессе производства новых материальных благ, необходимых обществу для продолжения его жизнедеятельности, и непродуцируемым, когда, например, осуществляется перепродажа товара одним лицом другому. Новых благ при этом не производится, а деньги, полученные от использования имущества путем продажи его на рынке как товара, принадлежат продавцу.

Под имуществом в данном случае подразумевается все то, что ГК РФ включает в это понятие в главе 6 «Объекты гражданских прав» и в разделе II «Право собственности и другие вещные права». И производительное, и непродуцируемое использование имущества – как своего, так и чужого, может осуществляться всеми субъектами гражданского права, предусмотренными главами 3, 4, 5 ГК РФ. К этим субъектам ГК РФ относят граждан (физических лиц), юридических лиц, Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. Следовательно, данная статья носит универсальный или сквозной характер и применяется во всех случаях законного использования имущества, в результате которого имеются какие-то поступления. Но в этой связи возникает вопрос, что означает термин «принадлежат». Если имеется в виду присвоение поступлений в собственность того, кто использует имущество, поскольку данный термин является синонимом собственности и именно о приобретении права собственности говорится в статье 218 ГК РФ, отсылающей к статье 136 ГК РФ, то это далеко не так, что будет показано ниже.

В нашем исследовании рассматривается проблема принадлежности поступлений, полученных при использовании имущества в процессе хозяйственной деятельности коммерческих юридических лиц. Именно применительно к ним наиболее ярко высвечивается экономическая несостоятельность сочетания двух терминов «поступления принадлежат», сформулированного в статье 136 ГК РФ, поскольку в нем не отражается подлинная сущность складывающихся при этом имущественных отношений принадлежности полученных поступлений. Хотя в данной статье ГК РФ – подчеркнем это особенно – содержится и весьма важный элемент, соответствующий экономической природе использования чужого имущества.

В юридической литературе нами впервые подвергается теоретическому анализу содержание указанных выше статей ГК РФ. Научной платформой нашего исследования является фундаментальный труд экономистов В. А. Каменецкого и В. П. Патрикеева, обративших внимание на данную проблематику [1, с. 690–697]. Ими дана точная экономическая характеристика понятий «плоды», «продукция», «доход», которые в указанных статьях ГК РФ представлены в совершенно искаженном свете, что и вызывает негативное к ним отношение и весьма отрицательно влияет на экономическую деятельность отдельного юридического лица и экономику страны в целом.

Понятие «поступления» в том контексте, в каком оно сформулировано в статье 136 ГК РФ, таит в себе глубокую экономическую и юридическую ошибку. Она проистекает, прежде всего, из того, что плоды, продукция и доходы рассматриваются в одном логическом ряду и все вместе составляют поступления как объект принадлежности их тому, кто использует имущество на законных основаниях. Термин «поступления» вообще неприменим в данной ситуации и является абстракцией, не отражающей реальной

действительности, поскольку в связке с приставкой «принадлежат» он означает присвоение этих поступлений в собственность субъекта, то есть того, кто использует имущество, чего в действительности здесь не происходит. ГК РФ совершенно ошибочно здесь рассматривает поступление как объект собственности того, кто использует имущество. Более подходящим для данного случая могло бы служить сочетание терминов «результат использования имущества», но без слова «принадлежит» как синонима собственности, поскольку применительно к лицу, использующему имущество, этого сказать нельзя. Данный результат распределяется в принадлежность, причем не только в собственность, многих субъектов, а не только лица, использующего имущество. Поступление в данном случае есть не что иное, как получение выручки от использования имущества в хозяйственной деятельности юридического лица. Термин «лицо» здесь употребляется как родовое понятие, уточняющее того, кто использует имущество. Исследование данного лица в нашей статье будет ключевым моментом, поскольку на нем строится наша научная позиция.

В. А. Каменецкий и В. П. Патрикеев справедливо назвали ошибочным однозначное рассмотрение плодов, продукции и доходов, имеющих якобы одинаковое смысловое значение. Это совершенно разные экономические категории. Мы к плодам добавим еще приплод и повторимся здесь вслед за экономистами, что плоды, приплод и произведенная продукция в стоимостном выражении представляют собой выручку коммерческого юридического лица. И эта выручка никогда не присваивается (не входит даже в несобственническую принадлежность) полностью тем лицом (кем бы мы его ни понимали), которое использует имущество в процессе производства, результатом которого она является. Законодатель ошибочно назвал выручку поступлениями в собственническую принадлежность пользователя имуществом. Но при любом названии, и выручкой, и поступлениями полученного результата при использовании имущества в производственной деятельности, он подлежит распределению в принадлежность, причем не только в собственническую, многих субъектов, а не только лица, использующего имущество. Характеристика лица, использующего свое и чужое имущество, будет дана чуть ниже. А здесь перенесемся из теоретических рассуждений в плоскость практической деятельности коммерческого юридического лица, результат которой и называется в статье 136 ГК РФ поступлениями.

В качестве примера рассмотрим государственное унитарное предприятие (завод), выпускающее сложное технологическое оборудование, после реализации которого оно будет использоваться покупателем в качестве основного средства производства. О принадлежности этого оборудования предприятию-изготовителю, как это говорится в статье 136 ГК РФ, не может быть и речи. В условиях рыночной экономики для предприятия, его производящего, это товар. После оплаты данного товара покупателем оборудование становится объектом принадлежности покупателя на праве собственности или ином вещном праве. Предприятие-изготовитель после реализации оборудования как товара получает выручку (поступления). Из этой выручки оно выплачивает налог на добавленную стоимость, рассчитывается со всеми поставщиками сырья и других материалов, за электрическую и тепловую энергию, с организациями и физическими лицами, оказывающими ему всевозможные услуги, то есть возмещает все издержки производства или материальные затраты. В принадлежность всех указанных

субъектов и поступает часть выручки предприятия – изготовителя технологического оборудования. Очевидно, что эта часть выручки, пройдя финансовым потоком через завод, уже никак не может принадлежать ему.

В соответствии с действующей в России экономической системой хозяйствования вознаграждение за труд работников данного завода также относится к материальным затратам. И расходы на оплату труда производятся из той же выручки. Значит, эта часть выручки принадлежит работникам, однако лицами, использующими оборудование и средства производства (имущество), нашим законодательством они не признаются и вообще не входят в структуру производственных отношений. К тому же из выручки этого завода осуществляется выплата государству налога на прибыль в размере ставки, установленной налоговым законодательством. Из сказанного следует, что тому, кто использует имущество в процессе производства материальных благ, достается самая незначительная часть называемых статьей 136 ГК РФ поступлений.

Рассмотрим применительно к тому же государственному унитарному предприятию вопрос о том, кто же представляет лицо, использующее имущество, которому должны принадлежать эти поступления в свете статьи 136 ГК РФ. Фактически имущество государственного унитарного предприятия использует трудовой коллектив, но ГК РФ трудовые отношения не регулирует и такого субъекта гражданских правоотношений, как трудовой коллектив, не знает. Тем лицом, которому якобы должны принадлежать поступления от использования на законных основаниях имущества, является само государственное унитарное предприятие. Но обособленное за ним имущество принадлежит на праве собственности соответствующему публичному образованию: Российской Федерации или ее субъекту. О принадлежности указанным субъектам всех поступлений, полученных от использования их имущества предприятием, как показано выше, тоже не может быть и речи. Они получают только чистую прибыль (после налогообложения), причем в той части, в какой это определено соответствующим нормативным актом.

Что же касается самого предприятия, которое, хотя и является субъектом гражданского права и формально именно в его структуре используется государственное имущество, к собственности которой принадлежности какой бы то ни было части поступлений от его деятельности оно не причастно. Доход поступает в его хозяйственное ведение. Из этого следует, что к государственным унитарным предприятиям и публичным образованиям, как собственникам используемого в процессе производства их имущества, статья 136 ГК РФ вообще не применима. По действующему законодательству имущество находится в хозяйственном ведении самого унитарного предприятия, а фактически его использует трудовой коллектив, и в соответствии со статьей 136 ГК РФ ему бы и должна принадлежать та часть поступлений (точнее, чистой прибыли), которая остается после возмещения всех издержек производства и уплаты налогов государству. Но работники получают только зарплату, никак не связанную с результатом деятельности государственного унитарного предприятия, включающую затраты производства в качестве расходов на оплату труда.

Рассмотрим далее данный вопрос применительно к частным коммерческим юридическим лицам: хозяйственным товариществам и обществам. С точки зрения распределения и учета финансовых потоков в деятельности хозяйственных товариществ и обществ никаких отличий от унитарных

предприятий нет. В основе их материального интереса тоже лежит прибыль. Вознаграждение за труд наемных работников, как и в государственных и муниципальных унитарных предприятиях, включается в издержки производства – также в расходы на оплату труда. Зарплата работникам никак не связана с конечным результатом производства и в реальной финансово-хозяйственной практике устанавливается в виде стабильного ежемесячного оклада, который иногда (чаще всего ежеквартально) увеличивается на суммы незначительных премиальных выплат. Разница между суммой полученной от реализации продукции выручки и суммой всех расходов, которые были осуществлены для получения этой выручки, включая заработную плату, составляет прибыль. Из нее, как было отмечено, уплачивается налог на прибыль, а также выплачиваются дивиденды учредителям хозяйственного общества в соответствии с их коллективным решением. Оставшаяся в распоряжении этого юридического лица после указанных выплат часть денежных средств составляет чистую прибыль. Эта чистая прибыль принадлежит формально, в соответствии с законом, самому юридическому лицу (часть 1 статьи 66 ГК РФ), а фактически – собственникам имущественного капитала (учредителям, товарищам, акционерам и т. п.), о чем мы уже неоднократно доказывали в наших работах. И здесь применяется статья 248 ГК РФ, в соответствии с которой плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в долевой собственности, поступают в состав общего имущества и распределяются между участниками долевой собственности соразмерно их долям, если иное не предусмотрено соглашением между ними.

В указанной статье допущена та же ошибка в однозначном понимании плодов, продукции и доходов. Но ее содержание дает дополнительные подтверждения нашему выводу о том, что под лицом, использующим имущество в соответствии со статьей 136 ГК РФ, в действительности понимается только его собственник. Следовательно, и полученные от использования имущества поступления (точнее сказать – выручка) за вычетом всех издержек производства также присваиваются его собственником, а не лицом, фактически использующим данное имущество. Указание на законность использования данного имущества другими лицами (не собственниками) никакой роли не играет. Между тем, в нем содержится чрезвычайно важный, экономически обоснованный постулат, оставшийся неразвитым в ГК РФ, о чем будет сказано ниже. По нашему мнению, противоречия в содержании статей 136 и 248 ГК РФ настолько очевидны, что трудно их не заметить.

Можно было бы такие противоречия списать на то, что в статье 136 ГК РФ говорится об ином получении поступлений от использования имущества, если оно предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором. И статья 248 ГК РФ как раз предусматривает такой случай, то есть конкретизирует присвоение полученных при использовании имущества поступлений его собственниками. Однако статья 136 ГК РФ грешит полной ошибочностью в определении субъектного состава тех, кто в действительности присваивает полученные от использования имущества поступления (точнее – результаты его использования) смешением понятий «плоды», «продукция», «доходы». В действительности, как отмечено выше, они принадлежат многим хозяйствующим субъектам и не только на праве собственности, но и на иных вещных правах, например на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. А фактическим пользователям имущества вообще не



принадлежат, как, например, государственным унитарным предприятиям и их трудовым коллективам. Теперь мы подошли к рассмотрению вопроса о том, кто же должен подразмываться под тем лицом, которое использует чужое имущество и присваивает полученный при этом результат.

Надо сказать, что статья 136 ГК РФ наряду с ошибкой в смешении плодов, продукции и доходов, вместе называемых поступлениями, содержит весьма рациональное и крайне важное, экономически обоснованное зерно. Оно как раз состоит в указании на то, что результат использования имущества может принадлежать любому использующему его на законных основаниях лицу, а не только собственнику имущества. Это, пожалуй, самое фундаментальное положение, сформулированное в данной статье, которое осталось в своем «зародышевом состоянии», неразвитым дальше в ГК РФ. Ведь арендатор использует чужое имущество, а полученный в результате этого использования доход поступает в его собственность. Правда, в статье 606 ГК РФ говорится, что плоды, продукция, доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются его собственностью. Это совсем не так, и допущена та же ошибка, что и в статьях 136, 218, 248 ГК РФ, поставивших в один ряд плоды, продукцию и доходы как понятия одинакового содержания. Арендатор также покрывает все издержки производства, которые он несет в процессе своей хозяйственной деятельности при использовании арендованного имущества, и в его собственность поступает только доход. Материальный интерес арендодателя заключается в получении арендной платы. Принципиальная экономическая конструкция решения вопроса здесь правильная, поэтому данный институт насчитывает уже многие столетия в своей применимости.

Точно так же по договору займа (статья 807 ГК РФ) и кредитному договору как его разновидности (статья 819 ГК РФ) заемщик возвращает займодавцу (кредитору) полученный в заем кредит (деньги или другие вещи), уплачивает проценты за пользование ими, а полученный при этом доход присваивает в свою собственность. В том и другом случае вопрос решен экономически правильно с учетом подлинной роли каждого из участников данных отношений. Тот, кто использует имущество, и присваивает полученный при этом результат. И трудно возразить против такого экономического решения вопроса. Все это понятно, если тем, кто использует чужое имущество на законных основаниях, является отдельный индивидуум или физическое лицо. Сложность возникает в тех случаях, когда чужое имущество на законных основаниях использует коллектив людей, объединенный в структуре юридического лица, являющегося основной формой организации общественного производства.

Более чем очевидным является тот факт, что использование любого имущества, как своего, так и чужого, невозможно без применения человеком своих интеллектуальных и физических способностей. Именно здесь и возникают сложности в определении лиц, использующих чужое имущество в процессе общественного производства в форме юридического лица. И советское законодательство, и современное российское законодательство, как равным образом и законодательство стран с развитой рыночной экономикой, игнорируют роль подлинных участников юридического лица, то есть физических лиц, применяющих свои интеллектуальные и физические способности при использовании имущества в структуре юридического лица. Так игнорируется незаменимая роль человеческого капи-

тала, подменяется капиталом материально-вещественным, неодушевленным. Люди, использующие свой человеческий капитал в виде интеллектуальных и физических способностей, ошибочно, вопреки естественно-природным законам развития производства и здравому смыслу исключены из производственных отношений и рассматриваются как продавцы рабочей силы. Проданная ими рабочая сила как товар приравнивается ко всем прочим услугам, оказываемым юридическому лицу, а вознаграждение за труд включается в материальные затраты или в издержки производства. Есть относительная новая вариация данного ущербного подхода, принципиально не отличающаяся от «продажи» – «найм рабочей силы», «работа по найму», «наемный работник».

Остается только непонятным, кто же покупает эту рабочую силу, если в структуре коммерческих юридических лиц наемные работники – это подлинные участники производственного процесса, сами зарабатывают получаемое ими вознаграждение за труд. Сами же они составляют и организацию как юридическое лицо (статья 48 ГК РФ). Это особенно ярко высвечивается в хозяйственном обществе, созданном единственным учредителем и по ошибке именуемом «компанией одного лица». Там совершенно сливаются воедино трудовой коллектив и организация, называемая статьей 48 ГК РФ юридическим лицом. Вот и получается, что организация, которую образуют работники, участвующие в процессе производства материальных благ своим человеческим капиталом, нанимают сами себя. И при этом они не входят в структуру юридического лица, то есть в формируемые в нем производственные отношения. Такой нонсенс экономически несостоятелен и противоречит не только объективным законам развития общественного производства, но и здравому смыслу.

Столь же необъяснимым образом в структуру производственных отношений хозяйственных товариществ и обществ включаются лица, объединяющие в юридическом лице свои имущественные капиталы в денежной или овеществленной форме, но не участвующие своим трудом, своим человеческим капиталом в его производственной деятельности. Хотя более чем очевидно, что любое использование имущества (производительное и непроизводительное) не мыслимо без применения интеллектуальных и физических способностей человека. Даже продать на рынке какую-то вещь можно только с умом, который находится в физическом состоянии человека. А какие способности требуются от людей, работающих в структуре юридического лица на сложном технологическом оборудовании при современном уровне научно-технического прогресса? Без высокой квалификации работников производства о его модернизации, внедрении в него инновационных технологий, о которых много говорится в последнее время, не может быть и речи.

Модернизация во всех сферах нашей жизни и, в первую очередь, в экономическом развитии страны, которая объявлена магистралью в деятельности властных структур нашего государства на ближайшую перспективу, требует глубокого пересмотра кадровой политики. Человеческий капитал в производственной сфере, хотя и не признаваемый таковым официально, всегда занимал ведущее положение, поскольку от эффективности его использования зависит судьба экономического развития и отдельных предприятий, и всей страны в целом. Особую роль он играет в современных условиях, когда производство технологически усложняется.

В свете изложенного совершенно недопустимой является ситуация, при которой в структуре коммерческого

юридического лица имущество (производственные фонды, предметы труда, финансовые ресурсы и т. п.) используется одними людьми, соединяющими с ним в производственном процессе свои интеллектуальные и физические способности, благодаря чему и получается результат в виде прибыли, но присваивается он контингентом людей, порой не имеющих никакого отношения к использованию имущества. Причем эти же люди, вложившие в коммерческое юридическое лицо свой имущественный капитал (чаще всего финансовый) с целью его роста (получения дивидендов), сами участвуют в распределении полученной прибыли (дохода), не привлекая к этому процессу работников, трудом которых получена эта прибыль. Между тем еще и возрастает доля каждого вкладчика-ростовщика в общем имуществе хозяйственного товарищества или общества за счет так называемой капитализации и удорожания их акций (их доли) в других обществах. Кто может объяснить обоснованность такого положения?

Экономическую несостоятельность данной ситуации убедительно и в высшей степени доказательно представили В. А. Каменецкий и В. П. Патрикеев в специальном разделе «Экономические принципы образования юридических лиц» своего фундаментального труда «Основы социальной экономики» [1]. Вопреки официально признанной во всем мире ошибочной экономической теории К. Маркса, называющей рабочую силу товаром, В. А. Каменецкий и В. П. Патрикеев исходят из того объективно-закономерного факта, что физические и интеллектуальные способности человека составляют неотчуждаемый никогда и ни при каких обстоятельствах объект его собственности. Использовать эти способности может только сам человек, а господствующей формой их применения в общественном производстве служат коммерческие юридические лица. В структуре юридического лица аккумулируется сложный капитал в виде источника природной энергии в ее первородном состоянии и переработанном виде, человеческий капитал и имущественный капитал. Юридические лица учреждаются либо государством, либо членами общества, а образуются только его участниками, вступающими с юридическим лицом в трудовые отношения, чтобы использовать свой человеческий капитал, образующий часть сложного капитала юридического лица.

Лица, участвующие только в оказании услуг юридическому лицу путем передачи своего имущественного капитала, не являются по своей экономической природе участниками трудовой деятельности, так как их «вклад» отчуждаем и не требует участия своего владельца в процессе его использования. ГК РФ ошибочно назвал таких вкладчиков имущественного капитала, не использующих свой человеческий капитал, участниками юридического лица и наделил их правами, которыми могут обладать только участники трудовой деятельности. В процессе трудовой деятельности участвуют только лица, связанные с юридическим лицом трудовым договором, которые в условиях коммерческой деятельности, как полагают экономисты, становятся собственниками производственных фондов юридического лица и образовавшегося при этом дохода [1, с. 718–719].

Следует уточнить, что уважаемые нами экономисты торопятся, хотя и весьма обоснованно, с выводами и желаемое выдают за действительность. О принадлежности производственных фондов лицам, участвующим в процессе производства своим человеческим капиталом, то есть связанным с юридическим лицом трудовым договором, говорить не приходится, поскольку сегодня они принадлежат

учредителям коммерческих юридических лиц. Что же касается полученного в процессе этой деятельности дохода, то с позиций использования имущества, в результате которого получен доход, он действительно должен бы принадлежать трудовому коллективу. Следует только иметь в виду, что если собственники имущественного капитала, например, товарищи в товариществах или полные товарищи в товариществах на вере, учредившие юридическое лицо, сами участвуют еще и в его производственной деятельности своим человеческим капиталом, то они одновременно являются и участниками юридического лица, и инвесторами. Следовательно, они одновременно являются и собственниками производственных фондов созданной ими организации, не говоря уже о полученном доходе, который также является объектом их права собственности.

Исходя из той идеи, что в русле статьи 136 ГК РФ полученный коммерческим юридическим лицом доход может принадлежать на праве собственности и тем лицам, которые используют на законных основаниях чужое имущество, а не только его собственнику, мы должны дифференцированно подходить к различным юридическим лицам, то есть учитывать их организационно-правовую форму и сложившуюся внутреннюю структуру производственных отношений. Так, и в хозяйственных товариществах, и в обществах могут находиться такие учредители, которые участвуют в их деятельности и своим человеческим капиталом, а потому являются их участниками.

Совершенно иная ситуация может складываться в хозяйственных обществах, особенно в акционерных, когда учредители обществ (акционеры, товарищи и т. п.), вложившие в процесс их создания имущественный капитал (как правило, финансовый), не принимают никакого участия в их производственно-хозяйственной деятельности и находятся на значительном удалении от производства и созданного ими юридического лица, (чаще всего в другой стране). Они являются всего лишь вкладчиками имущественного капитала в такие общества, и их материальный интерес должен выражаться лишь в получении процентов, включаемых в издержки производства и выплачиваемых независимо от полученного дохода, поскольку они являются по существу обыкновенными ростовщиками. Такие вкладчики имущественного капитала к распределению и присвоению полученного при его использовании дохода не могут быть причастны. Доход подлежит полному распределению и присвоению лицами, участвующими в процессе производства своими интеллектуальными и физическими способностями, своим трудом, поскольку использование любого имущества (как своего, так и чужого) возможно только в соединении с человеческим капиталом.

Необходимо различать коммерческие юридические лица, чья производственная деятельность полностью финансируется за счет полученного дохода, в таком случае их работники становятся не только участниками, но и инвесторами, а следовательно, и собственниками производственных фондов и другого имущества юридического лица и полученного при этом дохода. Это один вариант. Другой вариант – когда хозяйственная деятельность финансируется за счет внешних вкладчиков. Такая ситуация складывается в структуре унитарных предприятий, имущество которых является собственностью учредивших их публичных образований. В распределении и присвоении полученного такими предприятиями дохода должны непременно участвовать работники, чьим трудом он создается. Та часть имущества, которая создается за счет дохода, также должна принадле-

жать на праве общей собственности трудовому коллективу. Сегодня статья 136 ГК РФ к унитарным предприятиям вообще не применима, что отмечалось выше. Не применима она и к частным коммерческим юридическим лицам, так как имущество используют одни лица, а присваивают полученный при этом результат совершенно другие лица.

Соглашаясь с Президентом РФ о наличии острой проблемы, обусловленной нехваткой в стране рабочих профессий и низкой заработной платой тех, кто трудится сегодня на производстве, одним из важных шагов для выхода из сложившегося положения видится корректировка законодательства по поднятию роли и значения в общественном производстве тех лиц, которые участвуют в нем своим человеческим капиталом – интеллектуальными и физическими способностями. Для этого требуется, прежде всего, признать в законе, предпочтительно в Гражданском кодексе Российской Федерации, способности человека неотчуждаемым объектом его права собственности со всеми вытекающими отсюда последствиями. Основания к таким законодательным мерам содержатся в статьях 34 и 37 Конституции РФ. Последствиями такого шага должны стать, в первую очередь, изменения в те положения ГК РФ, которые регулируют отношения, складывающиеся внутри коммерческих юридических лиц (глава 4 ГК РФ). Безусловно, возникает потребность внесения изменений в статьи ГК РФ, которые

посвящены вопросам приобретения права собственности (глава 14 ГК РФ). Потребуется привести в соответствие с этими изменениями другие законы и подзаконные нормативные акты.

Положительный эффект от совершенствования российского законодательства на указанном направлении не заставит себя ждать, потому что будет устранена серьезная экономическая аномалия и восстановлена социальная справедливость в сфере общественного производства материальных благ, о чем недавно также поднимался вопрос на встрече Президента РФ с руководителями профсоюзов.

В заключение отметим, что в статье поднята только малая незначительная часть, образно выражаясь, надводная часть айсберга большой и сложной проблемы, касающейся вопросов права собственности на современном этапе исторического развития России, объявившей себя в Конституции социальным государством. Поспешная и часто экономически совершенно несостоятельная приватизация объектов государственной собственности, продолжающаяся и сегодня новыми способами (например, признание государственных корпораций и компаний субъектами права собственности), будет снова и снова преподносить такие неожиданные сюрпризы, которые с научных позиций будет очень трудно объяснить, но экономический вред от них слишком широк и заметен.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каменецкий В. А., Патрикеев В. П. Основы социальной экономики. М.: Издательство «Экономика», 2010. 795 с.
2. Анисимов А. П., Гончаров А. И., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Отрицание собственнической правосубъектности сущностью юридического лица // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 13. С. 160–165
3. Гончаров А. И., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Вернуть понятие собственности в материалистическое русло // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 16. С. 241–248.

#### REFERENCES

1. Kamenetskiy V. A., Patrikeev V. P. Bases of the social economy. M.: Publishing house 'Ekonomika', 2010. 795 p.
2. Anisimov A. P., Goncharov A. I., Ryzhenkov A. Ya., Chernomorets A. E. Denial of the proprietary legal subjectivity by means of the essence of the legal entity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. # 13. P. 160–165.
3. Goncharov A. I., Ryzhenkov A. Ya., Chernomorets A. E. Return the concept of property to the materialistic flow // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 16. P. 241–248.

УДК 353

ББК 67.400.7

**Пшенко Ольга Юрьевна**,  
канд. экон. наук, доцент,  
профессор каф. финансов и кредита  
Института управления,  
г. Архангельск,  
e-mail: aokr.pshenko@yandex.ru  
**Пшенко Алексей Генрихович**,  
доцент каф. гражданского права  
Института управления,  
г. Архангельск,  
e-mail: aokr.pshenko@yandex.ru

#### СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ «МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ»

#### SYSTEM APPROACH TO THE CONCEPT OF “LOCAL SELF-GOVERNMENT”

*В предлагаемой статье сделана попытка с помощью системного подхода рассмотреть понятие местного самоуправления. Авторы детально разбирают структурные составляющие системы местного самоуправле-*

*ния, выделяют понятие внешней среды, элементы входа и выхода системы, раскрывают задачи функционирования, структурируют внутреннюю среду изучаемого понятия. Авторы определяют местное самоуправление*